

Она всегда полагала, что Тань Цзиньсюэ стремится воспользоваться этим шансом и уехать в город, но никак не ожидала, что мальчик так прямолинейно откажется от него прямо в присутствии режиссера.

Кан Боюй переспросил:

— Ты ведь видел нашу передачу, верно? Если не хочешь ехать в город, зачем тогда подавал заявку на участие?

Подросток в синей школьной форме застенчиво улыбнулся, обнажив белые зубы:

— Я хочу, чтобы моя сестра поехала в город. И еще...

Кан Боюй почувствовал, что нащупал ключ к разгадке, и поспешил спросить:

— И еще почему?

— Если съемки будут у нас дома... за это ведь полагается арендная плата, верно? — мальчик посмотрел сначала на него, а потом на классного руководителя.

Кан Боюй замолчал.

\*\*\*

— Вот это мой дом, — Тань Цзиньсюэ отворил калитку и обратился к следовавшим за ним Кан Боюю и его группе.

Кан Боюй заранее изучил условия жизни Тань Цзиньсюэ, но, увидев всё своими глазами, невольно удивился. Три покосившиеся мазанки ютились в самой низине деревни. Стоит заметить, что в этих краях, где дожди идут почти круглый год, такие низины — самое неподходящее место для строительства жилья. Вероятно, именно из-за того, что никто не хотел здесь селиться, семья и могла позволить себе этот кров.

Двор был довольно ровным, видно было, что его часто подметают. Две дворовые курицы бродили вдоль стены, поклевывая рассыпанные по земле зерна сухой кукурузы. У входа в дом сушился красный перец, стекла в окнах были сплошь в трещинах, а местами и вовсе заклеены широким желтым скотчем — выглядело это убого и некрасиво.

— Смотрите под ноги, — предупредил Тань Цзиньсюэ.

Кан Боюй, услышав предостережение, высоко поднял ногу и с трудом перешагнул через земляной порожек.

Цзян Сюхуа вышла навстречу из дома и радушно пригласила:

— Проходите, присаживайтесь, пожалуйста!

Она не знала, кто эти гости ее сына, но помнила наставления Тань Цзиньсюэ. Взглянув на их одежду и на то, какой шумной и представительной толпой они явились, женщина сразу поняла: люди важные.

Кан Боюй проследовал за Цзян Сюхуа и Тань Цзиньсюэ в горницу, а остальные члены съемочной группы остались ждать во дворе. Цзян Сюань стояла у порога кухни, наблюдая за тем, как разодетые городские жители ищут место, где бы присесть, и закусила губу.

— Дяденьки, выпейте воды.

Оператор съемочной группы пришел сегодня осмотреть площадку. Он обвел взглядом двор: действительно, семья живет бедно, но всё прибрано, чисто, чувствуется настоящий деревенский уклад.

Очень подходящее место.

Оператор как раз размышлял, сколько камер понадобится и куда их лучше поставить, как вдруг услышал рядом нежный голосок. Девочка была одета в застиранный спортивный костюм, на спине которого уже почти стерлась надпись Средняя школа Дажуншу. Кожа у нее была слегка смуглой, но черты лица выдавали будущую красавицу. Высокий конский хвост придавал ей оживленный, энергичный вид.

Она принесла большой поднос, на котором стояли три эмалированные кружки с горячей водой, а поскольку кружек не хватило, четвертой была обычная миска.

Оператор взял миску, отпил глоток и улыбнулся девочке:

— Как раз пить хотелось, спасибо!

Трое остальных тоже подошли, чтобы взять воду. Они заранее знали об экономическом положении этой семьи, поэтому не удивлялись, а лишь про себя отметили, что девочка очень вежливая и заботливая — большая редкость.

— Ты сестра Тань Цзиньсюэ? Как тебя зовут? — спросил оператор.

Девочка кивнула:

— Меня зовут Цзян Сюань.

Четырнадцатилетняя девочка из-за недоедания выглядела лет на одиннадцать-двенадцать, с острым подбородком и упорным блеском в глазах.

— Почему он по фамилии Тань, а ты — Цзян?

— Он мне не родной брат. Я ношу фамилию матери. А его имя дал директор деревенской начальной школы.

— Почему не ходишь в школу?

— Я больше не учусь.

— Из-за трудностей в семье?

— Да. Мы с братом можем учиться только по очереди.

— А ты хочешь продолжать учебу?

— Хочу.

\*\*\*

В горнице Кан Боюй во всех подробностях объяснял Цзян Сюхуа суть программы Преображение и процесс съемок.

— Неужели эта ваша передача действительно поможет нашему Асюэ поехать в город учиться?  
— с недоверием спросила Цзян Сюхуа.

Кан Боюй поспешно закивал:

— Сестра Цзян, это правда! Съемки продлятся три месяца, и если мы будем снимать у вас дома, съемочная группа выплатит вам определенную сумму за аренду площадки.

Цзян Сюхуа широко открыла глаза и повернулась к Тань Цзиньсюэ. Увидев, что сын тоже согласно кивает, она немного успокоилась:

— Это... это было бы просто замечательно, если бы съемки прошли у нас! — простая сельская женщина замялась и спросила: — Как вы думаете, наш дом подойдет?

Кан Боюй улыбнулся:

— Условия у вас очень подходящие. Но... кажется, Цзиньсюэ не хочет меняться местами и

ехать в город?

Когда он вошел, то лишь мельком взглянул на ту черненькую худенькую девочку и не придавал ей значения. Когда он впервые увидел Тань Цзиньсюэ, то сразу решил, что это идеальный кандидат, но никак не ожидал, что парень сам не захочет ехать.

Цзян Сюхуа остолбенела. Она крепко схватила Тань Цзиньсюэ за руку и, забыв о присутствии посторонних, воскликнула:

— Асюэ, такое дело хорошее, почему ты не хочешь?! Скажи матери, что у тебя на уме?!

Тань Цзиньсюэ попытался высвободить руку, но не смог и, смущенно смирившись, оставил ее в руках матери. Он взглянул на Кан Боюя и произнес:

— Мам, я уже в одиннадцатом классе. Если поеду в город учиться, боюсь, не потяну программу. — Затем он добавил, обращаясь к матери: — В этот раз пусть сестра поедет. У нее оценки лучше.

Эти слова прозвучали просто, но искренне.

У Цзян Сюхуа на глазах выступили слезы. Она всегда относилась к Тань Цзиньсюэ как к родному, но тот становился всё холоднее и отстраненнее. А теперь он вдруг начал думать о семье и сестре Цзян Сюань. Такого зрелого и рассудительного сына Цзян Сюхуа раньше даже представить не могла. Она не понимала, почему он так изменился, но была невероятно счастлива.

Это материнское сердце, наконец дождавшееся осознанности от ребенка, переполняло ее.

— Асюэ, спасибо тебе за заботу... Мама знает, что ты всегда любил этот дом... Но, но...

Цзян Сюхуа всю жизнь прожила в бедности и невзгодах. Муж бросил их, уехал на заработки и не вернулся. Десять с лишним лет она в одиночку растила двоих детей, переносила все тяготы, и в глубине души надеялась, что оба они выбьются в люди. Но по привычке считала, что образование нужно прежде всего мальчику, а девочке достаточно и грамоты.

Тань Цзиньсюэ прервал ее:

— Мам, пусть едет сестра. Хотя бы пусть режиссер Кан посмотрит на Сяо Сюань.

В его голосе звучала решимость:

— Сяо Сюань — вот настоящая надежда нашей семьи.

Это была чистая правда. Он, Тань Цзиньсюэ, рано или поздно покинет этот мир, выполнив

задание, и единственным человеком, способным поддержать этот шаткий дом, останется та самая девочка, что сейчас подслушивает за дверью.

[Динь — Уровень симпатии главной героини Цзян Сюань: 45]

Кан Боюй был в некотором замешательстве, понимая, что переубедить Тань Цзиньсюэ не удастся.

— Ты правда не хочешь подумать о поездке в город? — он знал, что слова про одиннадцатый класс — лишь отговорка, чтобы обмануть неграмотную Цзян Сюэуа.

Съемочная группа заранее навела справки в школе: Тань Цзиньсюэ не только стабильно занимал первое место в рейтинге школы Дажуншу, но и, переведись он в городскую гимназию, ничуть не отстал бы от других. Вспомнив табель успеваемости, который он видел у учителя Суня, и четкий, аккуратный почерк мальчика, Кан Боюй невольно пожалел его. Двое городских детей, участвующих в программе, были из очень влиятельных семей, и если бы Тань Цзиньсюэ проявил смекалку, они вполне могли бы взяться за его спонсирование.

Тань Цзиньсюэ покачал головой:

— Я не поеду. — Он одарил Кан Боюя очень «невинной» улыбкой: — Мне лучше остаться здесь и принять тех двоих.

Кан Боюю оставалось лишь рассмеяться:

— Тоже верно. У них обоих плохая успеваемость, может, они действительно исправятся здесь и начнут учиться. Ведь перед глазами будет такой пример, как ты.

Тань Цзиньсюэ словно что-то вспомнил:

— Я могу помогать им с уроками.

Если два «золотых мальчика» под присмотром деревенского школьника начнут прилежно учиться, это станет отличным дополнением к шоу. Кан Боюй не мог отказаться от такого предложения, ведь это сулило массу трогательных и забавных моментов.

Кан Боюй потер виски:

— Хорошо. Если их оценки улучшатся, съемочная группа будет доплачивать тебе за репетиторство.

И, как он и ожидал, глаза подростка, похожие на глаза олененка, внезапно засияли.

— Я обязательно буду следить за их учебой! — твердо пообещал он.

— Апчхи!

В автобусе, направлявшемся в деревню Лянтянь, Цзун Цзы внезапно громко чихнул.

\*\*\*

Кан Боюй поднялся и сам подошел к двери горницы:

— Цзян Сюань? Ты здесь?

Оператор, сидевший во дворе, рассмеялся и кивнул в сторону окна. Кан Боюй обернулся и увидел девочку, стоящую у самого окна — видимо, она подслушивала через щель и не успела убежать, а ее личико залил стыдливый румянец. Приглядевшись, он заметил, что взгляд у ребенка живой, совсем не такой тусклый и замкнутый, как при первой встрече.

Кан Боюй заинтересовался и жестом пригласил ее войти.

— Хочешь учиться в городе?

Цзян Сюань кивнула, а затем покачала головой.

Кан Боюй приподнял бровь:

— Сначала кивнула, потом покачала головой, что это значит?

Цзян Сюань закусила губу и произнесла:

— Я... семья не может без меня.

Цзян Сюхуа украдкой смахнула слезу. Сидевший рядом подросток с серьезным лицом молча протянул сестре платок.

— Почему семья не может без тебя?

— Кормить свиней, кур, собирать яйца, рубить траву для свиней, покупать маме лекарства, готовить — я столько всего делаю.

— А когда же ты учишься?

— По вечерам, когда заканчиваю дела.

— Я слышал от твоего брата, что ты учишься на отлично?

Цзян Сюань замолчала на две секунды. Эти слова Кан Боюя задели ее за живое. Ведь ее оценки были не хуже, ведь она была родной дочерью матери, но учиться дальше мог не она. Сказать, что обиды нет, было бы ложью.

Цзян Сюань гордо подняла голову:

— Я никогда не занимала второе место.

Кан Боюй не ожидал, что эта худенькая девчушка в учебе не уступает брату, и проникся к ней еще большим уважением.

— Брат будет присматривать за домом, а если наша группа задержится здесь, мы тоже будем приглядывать за вашей семьей, чтобы всё было в порядке. Ты хочешь поехать учиться в город?

Когда Кан Боюй упомянул, что брат присмотрит за домом, Цзян Сюань выразила явное несогласие, видно было, что она хочет возразить, но сдержалась. Подумав немного и взглянув на Цзян Сюхуа, она все-таки кивнула.

На том и порешили.

Кан Боюй, решив важную задачу, почувствовал легкость. Выйдя наружу, он кивнул оператору и остальным:

— Решено.

Через три дня Цзян Сюань отправится в административный центр провинции, находящийся в ста километрах от городка Дажуншу. Там ее ждет новая, яркая жизнь.

Тань Цзиньсюэ провожал их. Цзян Сюхуа отвела девочку в сторону и украдкой сунула ей в руки сшитый ею мешочек. Цзян Сюань, не понимая, в чем дело, открыла его и увидела сто двадцать юаней.

— Мама, столько денег, я не могу взять! Тебе ведь еще лекарства покупать в этом месяце! — заволновалась она.

Цзян Сюхуа вздохнула, погладила ее сухие, пожелтевшие от недоедания волосы и сказала:

— В городе расходы большие, это немного. Наша Сяо Сюань уже большая девочка, купишь себе пару хороших вещей, принарядишься. Если я смогу увидеть тебя по телевизору, то сразу все болезни пройдут!

У Цзян Сюань защемило в глазах. Она была еще мала и никогда не уезжала из дома, поэтому в душе смешивались страх и тоска. Но перед лицом неизвестного будущего четырнадцатилетняя девочка решила идти до конца. Ведь она — надежда и опора этой семьи.

— Наши съемки начнутся через три дня. Вы с мамой не волнуйтесь, живите как обычно. Если потребуется что-то изменить, я скажу, — сказал Кан Боюй, стоя во дворе.

Высокий худой подросток кивнул.

— А когда приедут городские ребята?

— Ой, спасибо, что напомнил! — Кан Боюй хлопнул себя по лбу. — Они уже в пути!

Он взглянул на часы:

— Хотелось бы, чтобы они привыкли к обстановке до начала съемок. Не хочешь поехать со мной встретить твоих напарников на ближайшие три месяца?

Тань Цзиньсюэ не мог отказать и согласился.

Съемочная группа приехала на двух машинах: одна для персонала, другая для перевозки аппаратуры. Кан Боюй вместе с Тань Цзиньсюэ сели в обшарпанный минивэн. Внутри пахло лапшой быстрого приготовления и дешевым пластиком. Тань Цзиньсюэ увидел мужчину на переднем сиденье, который возился с ручной камерой.

— Я оператор, фамилия Лю.

Тань Цзиньсюэ вежливо ответил:

— Приятно познакомиться, брат Лю.

Оператор Лю рассмеялся:

— И тебе привет, Цзиньсюэ. — Ему казалось очень забавным, что этот мальчик называет городских трудных подростков «товарищами по учебе», словно в старые добрые времена. В этом была какая-то серьезная простота, которая в сочетании с его юным возрастом выглядела по-детски мило. — Я поеду с вами, может, сниму какие-нибудь интересные кадры.

Кан Боюй плюхнулся в машину:

— Поехали, поехали, с теми двумя парнями будет непросто, мы и так уже опаздываем.

Грязный минивэн, чье днище было забрызгано грязью, помчался прочь из деревни Лянтянь. До

автовокзала в городке было около двух часов пути. Перед оживленным вокзалом, где толпились рабочие с баулами, не было и следа городских «напарников».

Кан Боюй занервничал:

— Звоните сопровождающим! Что происходит?! Сказали же ждать здесь, почему они разгуливают где попало?!

Тань Цзиньсюэ уже вышел из машины и обошел весь вокзал, но никого не нашел. Несмотря на прохладную погоду, он весь вспотел.

Кан Боюй похлопал его по плечу:

— Ладно, отдохни немного.

На кончике носа мальчика выступили капли пота, но он по-прежнему выглядел как статный и красивый юноша. Кан Боюй на мгновение поймал себя на мысли, не хочет ли парень податься в шоу-бизнес, но тут же отбросил эту идею. Он — лучший ученик школы Дажуншу, вся школа ждет, что он поступит в престижный вуз. Шоу-бизнес не для этого парня, который больше делает, чем говорит.

— У вас с Сяо Сюань не очень хорошие отношения? Почему? — внезапно спросил Кан Боюй.

На лице Тань Цзиньсюэ появилось выражение стыда:

— Я... раньше был неразумным. Сяо Сюань рано повзрослела, и ей приходилось брать на себя много ответственности. — Он помолчал. — Я должен стать настоящим старшим братом.

Кан Боюй посмотрел на него:

— У тебя получится.

Хотя они были знакомы всего два дня, Кан Боюй почему-то проникся доверием к этому бедному и немногословному мальчику.

— Что?! — телефон сопровождающего наконец ответил, и следом раздался удивленный голос оператора Лю.

Он повесил трубку и растерянно посмотрел на Кан Боюя:

— Те двое сказали, что потеряли паспорта, обманом заставили сопровождающих пойти в полицию, а сами скрылись менее чем за пять минут!

Лицо Кан Боюя побледнело от ярости. Этих двух «предков» стоило как следует проучить. Мало

того что не избавились от вредных привычек, так еще и научились сбегать с поля боя!

\*\*\*

В отличие от разгневанного Кан Боюя и растерянного оператора, Тань Цзиньсюэ сохранял полное спокойствие. Главный герой, недовольный опозданием группы, решил бойкотировать съемки и сейчас ловил машину на шоссе в сторону города С.

Хочет домой? Как наивно.

— Режиссер Кан, а откуда те двое родом? — как бы невзначай спросил Тань Цзиньсюэ.

Кан Боюй хлопнул себя по лбу и прыгнул в машину:

— Быстрее, они наверняка пытаются сбежать домой!

Оператор Лю вместе с Тань Цзиньсюэ запрыгнули следом. Кан Боюй скрежетал зубами от злости:

— Если найду их, устрою им такую взбучку!

Оператор Лю, сидевший на заднем сиденье рядом с Тань Цзиньсюэ, вдруг заметил на губах молчаливого подростка едва заметную улыбку. Мгновение — и она исчезла. По спине оператора пробежал холодок.

Минивэн выехал на шоссе, и не прошло и двух минут, как они увидели свою «цель».

— Вон они, вон! Кан, гони быстрее, я их вижу!

Тань Цзиньсюэ посмотрел в окно. Один подросток не спеша шел впереди, вытянув руку, чтобы поймать машину, а другой, пухлый мальчишка, плелся сзади, волоча два огромных чемодана и пытаясь не отставать на своих коротких ножках. Скорость их передвижения была сравнима с улиткой.

Минивэн быстро догнал их. Кан Боюй распахнул дверь и закричал на мальчишек:

— Вы двое! Куда собрались?!

Подростки остановились. Пухляш с облегчением плюхнулся на свой чемодан. Высокий парень развернулся — на его лице не было ни тени страха или суеты после обмана персонала и побега. Полное спокойствие. Это спокойствие было чистой воды провокацией.

— Цзун Цзы! Си Чжэн! Чего вы бежите?! — Кан Боюй был вне себя от ярости, брызжа слюной.

Побег — это полбеда. Программа называется Преображение, а не концлагерь, отказ от участия мог бы стать даже частью сюжета. Но эти двое решили самостоятельно ловить машину на шоссе до самого города С — это была запредельная наглость! Если бы на дороге встретился кто-то с недобрыми намерениями или случилась авария, их рейтинговое шоу немедленно пошло бы ко дну!

Си Чжэн, тот самый пухлый мальчик, увидев разъяренного Кан Боюя, вжал голову в плечи, медленно поднялся с чемодана, вытянулся в струнку и опустил голову, изображая раскаяние.

<http://bllate.org/book/19094/1875267>